

“Ладно. Кто-нибудь еще пытался связаться с тобой?”

“Нет. Пока нет.”

- Давай в следующий раз подготовимся заранее.

- Да, в следующий раз я буду преследовать этих подонков на край света и найду ублюдка, стоящего за всем этим.

Слова, слетевшие с губ слуг, были довольно резкими. Это было похоже на разговор между членами преступной организации.

Несколько дней назад странный парень попытался связаться со слугами герцогского особняка.

Человек, о котором шла речь, не назвал своего имени и не сказал, кто его хозяин. Но он спросил всех слуг, собравшихся там, могут ли они продать информацию в обмен на деньги.

Слуги заметили, что ему нужна информация о герцогине. Он предложил большую сумму денег, но для слуг это не было заманчивой суммой. Они уже получали от Элоди невероятно высокую зарплату. Сумма, которую он предложил и близко не дотягивала до их окладов. Более того, слуги не собирались продавать информацию о мадам кому-то, кого они не знали.

“Если я соглашусь на эту работу, ты скажешь мне, кто твой хозяин?”

Один из слуг, получивших предложение, задал этот вопрос, но мужчина отказался отвечать.

Даже Оливия, недавно нанятая горничная, пыталась разыскать нанимателя шпиона.

Однако ей не удалось поймать его, потому что он был проворен, как крыса.

Я думаю, что напугала его... я не знаю, вернется ли он, - прямо сказала Оливия. Она так рассердилась, когда услышала его нелепое предложение. Она даже начала угрожать ему.

“Если ты тронешь нашу герцогиню, я убью тебя вместе с твоей семьей.”

Пока Оливия говорила со взглядом, полными ярости, мужчина испугался и убежал.

- Нет, ты отлично поработала.

Мэри похлопала Оливию по плечу.

Но ... я могла бы поймать его....

Если он снова попытается связаться с тобой, обязательно поймай его, - сказала Мари, и Оливия кивнула в ответ.

Она уже давно страдала от депрессии и панического расстройства, поэтому была одной из тех служанок, о которых слуги заботились больше всего. Хотя она жила в особняке всего полгода.

Она вспомнила свое прошлое...

Оливия, как и Петрия, впервые встретила Элоди в качестве обвиняемой. Однако, в отличие от Петрии, которую арестовали за кражу, Оливию обвинили в убийстве.

Отец притащил ее на суд к герцогине по обвинению в убийстве старшего брата.

Ее старший брат был негодяем, который избивал ее мать и свою младшую сестренку Оливию.

То же самое можно было сказать и о ее отце. Ее брат и отец не работали. Вместо этого они увлекались азартными играми и алкоголем.

Оливия и ее мать были кормилицами семьи. А ее отец и брат время от времени избивали их. С ними обращались как с марионетками, на которых отец и брат отыгрывались за все.

И все же Оливия и ее мама их терпели. Это правда, что Оливия была глупа, потому что не сопротивлялась. Но в то же время, даже если бы она попросила о помощи, она знала, что никто не придет. С тех пор как Оливия была маленькой, она искала везде помощь, но никто не хотел спасать ее и ее мать. Оливия много работала, чтобы заработать денег для того, чтобы ухаживать за своей матерью, которая стала плохо разговаривать из-за черепно-мозговой травмы от постоянных побоев. Но однажды, вернувшись с работы, Оливия обнаружила, что ее мать лежит на полу, вся в крови. Кровь отхлынула от ее лица, когда она увидела, как брат пинает ее бедную мать, дрожащую от страха. Сердце Оливии замерзло и почернело от горя, когда ярость полностью овладела ее телом. Волны ярости накатывали на нее, когда она изо всех сил бросилась на брата.

“Ты чокнутая! Что, черт возьми, с тобой не так?! Ты хочешь умереть?”

Видя, что Оливия отчаянно сопротивляется, в отличие от обычного поведения, он решил действовать более жестоко. Ее брат огляделся и схватил большой кухонный нож, лежащий на столе. Оливия тут же отступила назад, когда пьяный брат смерил ее убийственным взглядом. Она боялась, что умрет вместе с матерью.

“Я убью тебя! - Он закричал, прежде чем броситься на Оливию. Оливия отчаянно пыталась остановить брата. Она не могла легко победить из-за их подавляющей разницы в силе, но у нее

было некоторое преимущество против него из-за его пьяного состояния. Поэтому она собрала всю свою силу и выбила нож из его рук.

- А-а-а!

Когда она пришла в себя, нож, который был нацелен ей в шею, теперь торчал в груди ее брата. В это время ее отец, только что вошедший в дом, увидел эту сцену и, схватив Оливию за волосы, потащил ее к особняку герцога. Мать Оливии последовала за мужем, шлепая босыми ногами по жесткому тротуару. В глубине души она поклялась защищать свою дочь, даже если это означало пойти против воли богов.

Отец Оливии попросил Элоди, исполнявшей в то время обязанности лорда, вынести окончательное решение. Он не хотел настоящего суда. Он просто заявил, что его дочь была убийцей, и хотел, чтобы ее наказали прямо здесь и сейчас.

Молодая девушка, дрожала от страха, с окровавленными руками. А пьяный отец, требовал ее смерти.

Рядом, как и ее дочь, навзрыд плакала ее мать, не в силах совладать с болью и страхом.

Элоди пришла в ужас. Она услышала громкий шум снаружи и приказала слугам впустить их.... Но она не ожидала услышать такие вещи.

Элоди позвала рыцарей, что бы они помогли ей, и они разлучили этого человека с дочерью из-за того, что он показал свою жестокость по отношению к ней.

Рука отца продолжала хватать ее за волосы, в то время как тело Оливии раскачивалось под его сильными рывками, как будто она была безжизненной куклой.

- Эта тварь убила моего сына! Мой сын!

“Вы сами были тому свидетелем?”

- Да! Я видел это, когда вернулся домой! Я сам это видел! Посмотри на кровь на ее руках! Когда я вошел, она держала нож... мой сын был ... уже мертв...!

Мужчина средних лет сказал, стоя на коленях, утверждая, что он был в отчаянии из-за смерти своего сына.

Рыцарь, державший этого человека, наклонился и почувствовал запах алкоголя.

Элоди не могла поверить словам пьяницы.

Я дам тебе шанс защитить себя. Правда ли то, что он говорит? - Спросила Элоди у девушки. Девушка, которая смотрела в пол, медленно кивнула.

“Да. Я убила его.”

- Видишь?! Этот наглая тварь! Я даже не знаю, почему вырастил такую позорящую тварь, как ты! Как ты посмела убить родную плоть и кровь!

“Мне надо было убить и тебя....”

“Ты гребаная свинья!”

- Оливия ... Оливия...

Женщина средних лет, которая, по-видимому, была матерью девочки, продолжала плакать и качать головой. Элоди пожалела ее, увидев израненные ноги женщины.

“По какой причине вы совершили убийство?” - Снова спросила Элоди у девушки.

“ ... если бы я не убила своего брата, моя мать умерла бы. Я тоже могла умереть. Это была самооборона....”

“.....”

Девушка без колебаний начала раздеваться. Солдаты, увидевшие, как она внезапно раздевается, повернулись к ней спиной. Ее тело видели только Элоди, мать и чудовищный отец.

Элоди видела ужасные следы от побоев оставленные на теле девушки. Не говоря уже о том, что одно ее плечо было слегка искривлено.

Глядя на нее, Элоди вспомнила графа Макклера, который часто оскорблял ее.

- ...Травмы моей матери серьезнее, чем мои. Они издевались над нами долгое время. Избиения были такими жестокими, что моя мать потеряла способность связно говорить.”

“.....”

“Я приму любое наказание, которое мне назначат. Я не против, даже если ты решишь обезглавить меня прямо сейчас. Но я никогда больше не позволю этому дьяволу и моей матери жить вместе... пожалуйста, защити мою мать. Это все, о чем я прошу. Так что пожалуйста...”

Девушка опустила на колени и начала умолять, надев только нижнее белье.

“Это ложь! Она говорит только ложь! Я не знаю, откуда взялись эти раны! Как смеет эта тварь винить меня!”

Рыцари держали отца Оливии, когда он начал буйствовать, как будто в него вселился злой дух.

Элоди спустилась с помоста и подошла к лежащей на полу девушке. Доказательств на теле девушки было достаточно, чтобы она окончательно приняла решение.

Как тебя зовут? - Спросила Элоди, сидя на коленях перед девочкой.

Девушка ответила, задержав всхлип: “я Оливия...”

- Вставай и одевайся.

“.....”

Услышав слова Элоди, девушка медленно встала и оделась. Она думала, что пришло время искупить свои грехи. Одевшись, девочка повернулась к матери, которая плакала навзрыд.

“.....”

Оливия перевела взгляд на покрытые шрамами ноги матери. Девушка закусил губу и сняла туфли. Она подошла к матери и осторожно надела туфли на ее окровавленные ноги. Рыцари, наблюдавшие за происходящим, тоже с сожалением затаили дыхание. Они знали, что за убийство полагается смертная казнь.

- Хорошо, Мисс Оливия. Вы хотите сказать, что видели, как ваш отец убил вашего брата? - сказала Элоди девушке, глядя в пол и пожимая плечами.

- А?

“Ч-что это?!”

Оливия подняла голову и удивленно заморгала. Человек, которого держали солдаты, тоже выглядел ошарашенным. Элоди небрежно взглянула на женщину средних лет, стоявшую за спиной девушки.

- Свидетель непосредственно видел преступление. Итак, обвинитель признан виновным в убийстве.

“Ч-что?!”

"Таким образом, преступник будет приговорен к смертной казни."

По приказу Элоди рыцари немедленно вывели его наружу.

“Н-нет! Ты не можешь так поступить со мной! - Ты!!! Это все твоя вина! - Закричал мужчина, когда рыцари вытащили его наружу.

Никто из рыцарей не усомнился в решении Элоди. Дело в том, что этот человек был мошенником и пользовался дурной славой за свои криминальные заслуги на территории страны.

Но прежде всего потому, что они полностью доверяли Элоди. Это было против правил, но Элоди не жалела о своем решении.

«Постарайся защитить свою мать», — сказала Элоди, держа Оливию за окровавленную руку.

Для Оливии это было настоящим чудом. Ее брат и отец наконец-то исчезли из ее жизни.

Кроме того, герцогиня даже наняла ее в качестве горничной замка. Она смогла остаться с матерью в доме, где жили слуги особняка. Для нее и ее матери было создано безопасное пространство, свободное от насилия и ужасных воспоминаний. К счастью, слуги не чувствовали себя неловко и относились к ним с величайшей добротой. Все это было похоже на сон. Но дело было не только в этом. Герцогиня даже дала лекарство чтобы излечить проблему с речью матери Оливии.

Благодаря этому состояние матери значительно улучшилось, и она начала понемногу говорить. По этой причине Оливия чувствовала себя обязанной Элоди больше, чем кому-либо в мире.

Она, имевшая несколько печальный вид, всегда опускала голову и каждый день бормотала что-то себе под нос, клянясь, что отплатит за эту милость жизнью. Она была так же предана герцогине, как Благочестивая святая служит Богу, в которого она верит.

Слуги иногда делали вид, что не замечают этого, но все равно не могли не удивляться. У

Оливии были ссохшиеся плечи, мрачное лицо и тощее тело, но ее преданность была сильнее, чем у кого-либо другого. Поэтому известие о ее неизлечимой болезни потрясло ее не меньше, чем Мари.

“Между прочим. Разве среди рыцарей, вернувшихся с войны, не было наемников?- Недовольно сказала Тесси.

Они все соглашались и выразили недовольство.

Причина, по которой лица слуг были темными в последнее время, была не только из-за болезни герцогини. Наемники тоже были проблемой.

Мадам велела обращаться с ними как можно ласковее, чтобы они не чувствовали себя чужими, но слуги просто не могли с ними общаться. Это было из-за их высокомерного отношения к рыцарям, которые остались в особняке. Они пытались скрыть это, но это было видно по глазам слуг.

То же самое можно было сказать и о рыцарях Териона, оставшихся в особняке. Их неприязнь была взаимной. Холодная война между рыцарями продолжалась несколько дней.

И напряжение ... в конце концов взорвалось.

- Эй, вы, засранцы. Пока Вы прохлаждались с герцогиней, мы рисковали своими жизнями на войне! Вы все слышите? Вы когда-нибудь были на поле боя? А?- Взбесился Хайнц.

Рыцари Териона вскочили со своих мест.

Даже рыцари из провинций, участвовавшие в войне, начали жаловаться, говоря, что это совсем не так. Они огляделись и начали искать вице-Коммандера Брайена, Солара и Рена. Однако все трое были далеко.

“.....”

Тем временем Терион сидел неподвижно и чистил перчатки.

“Вы очень хвалите мадам ... какая она замечательная! О, как она прекрасна! Какая чушь! - Он фыркнул, - разве Вы не знаете, что принцесса скоро приедет? Вам, ребята, придется покинуть особняк после того, как она приедет, понимаете? Она станет новой герцогиней, и ваша драгоценная мадам в конце концов сгинет!”

Как только Хайнц закончил говорить, Терион, который молча наблюдал за происходящим, вскочил подлетел к Хайнцу.

“Ах ты, сукин сын!...”

Не колеблясь, он сжал кулак и врезал его прямо по отвратительному лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/44902/1110022>